

Он даже не смог принять ни одной таблетки для себя.

Но в последний момент его краха, его единственной мыслью была... он победил!

Не знаю, сколько времени это заняло, но Е Бай неторопливо проснулся, а когда впервые открыл глаза, увидел знакомое лицо.

"Что со мной случилось?"

Брови Е Бая бороздили, выглядели слегка болезненными, чувствовали только вес головы и недостаток сил, даже если бы он хотел отдать руку вверх, он, кажется, не мог этого сделать.

"Не двигайся пока, Хозяин сказал, что ты потерял слишком много крови и тебе нужно отдохнуть и восстановить силы."

Лицо Су Сюэ наконец-то сильно успокоилось, но ее тон был немного сердитым: "Почему ты опять попал в такое состояние? Ты знаешь, как сильно я беспокоюсь о тебе?"

Йе Бай был немного смущен и сказал: "Я не знаю, что случилось, но я вдруг стал таким".

Су Сюэ глубоко посмотрела на него и с холодным нюхом сказала: "Не притворяйся, я все еще не знаю тебя?"

Старое лицо Е Бая покраснело, но его сердце было счастливо, по крайней мере, это чувство очаровало его, и было очень удобно иметь с ним такого понимающего и милого человека, как Су Сюэ.

"Прими эту таблетку".

Су Сюэ подобрала миску с водой на столе рядом с ней, но в другой руке она выпила таблетку размером с яйцо и сказала, что уставившись на нее, красивые глаза уставились на нее.

"Такой большой?"

Йе Бай открыл рот и нерешительно сказал: "Может, разобьем его на куски"?

Тем не менее, у него не было такого шанса, потому что, пока он был на этом, Су Сюэ уже запихивал в его рот таблетку размером с яйцо!

"Ооооо!"

Йе Бай широко открыл глаза, желая что-то сказать, но все, что вышло, это были эти слова!

"Пффф!"

Су Сюэ расправила лицо и улыбнулась, потом что-то придумала и сказала туго: "Быстрее принимай таблетки, когда мы поспешили, ты". Чуть не умер, знаешь ли, хозяин сказал, что если мы немного опоздаем, ты действительно будешь безнадежен!"

Йе Бай проглотил сильно и "проглотил", его горло выпукло по кругу, что сделало его трудно принимать таблетки.

Думая о кризисной ситуации, Йе Бай также был немного напуган, на самом деле, в то время он даже не знал, почему он был так настойчив и скрипел зубами до конца.

Думая об этом, он вдруг захотел посмотреть, как там гроб с черными мечами, если бы он все еще был бесполезен после того, как полдня так много работал, то его бы действительно вырвало кровью!

"Ищешь свой меч, да? Мой хозяин забрал его".

Су Сюэ сказала в плохом настроении.

Только тогда Е Бай почувствовал облегчение, так как таблетки пошли вниз, и медицинская сила взорвалась, он только чувствовал, что его кровь восстанавливается с видимой скоростью.

Особенно, когда из недуга выбрасываются виды крови, автоматически запускается техника свертывания крови, но скорость рафинирования лечебной силы таблеток значительно возрастает.

Лицо понемногу становилось красным, но ощущение нехватки энергии медленно отступало, и вскоре Йе Бай почувствовал некоторую силу в своем теле и сел с кровати.

"Ты быстро ложишься, хозяин сказал, что тебе нужно отдохнуть два-три дня, чтобы поправиться."

Су Сюэ, однако, была шокирована, а потом сказала равномерно.

"Три дня?"

Йе Бай горько улыбнулся, покачал головой и сказал: "Соревнование завтра, как я могу отдохнуть три дня, не волнуйся, я сейчас". Почти готово. Кто я? Я немного сильный, которого

нельзя победить!"

"Киан, кто это?" Су Сюэ была сбита с толку и спросила.

Йе Бай кашлял, так что он мог сказать только смутно: "Это был один из моих товарищей по детству, который всегда был на переднем крае каждого боя и принимал больше всего ударов". но все равно каждый раз, вот почему мы называем его непобедимым маленьким Джоном!"

Только тогда Су Сюэ кивнула головой в правдоподобном понимании, как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, но за пределами комнаты прозвучала ссора.

"Суйюэ, говорю тебе, несмотря ни на что, ты должен компенсировать потери нашей божественной Секты, этот меч не мой, даже если это так, я... Я еще не говорил, что отдам его тебе, но теперь, когда он в таком состоянии, как ты хочешь, чтобы я объяснил секте"?

Голос старейшины Цин Юня был необъяснимо разгневан и взволнован, волнение просто не могло остановить маленькую дверь.

"Цин Юнь, это неправильно, мы просто одалживаем меч, мы вернем то, что одалживаем, я ничего не делал с мечом, и я не говорил, что я хочу Возьмите сами, почему меч в таком состоянии, я не уверен, но вы можете спросить ребенка обо всем этом. Вопрос! Ты ведь не должен так волноваться, правда?"

Реальность Шуй Юэ не торопилась, улыбающийся голос вышел.

Йе Бай и Су Сюэ, однако, смотрели друг на друга, судя по их знанию этой реальности Суйюэ, где они не могли видеть, что эта реальность Суйюэ на самом деле счастлива?

Просто очевидно, что это ссора, так почему же ты до сих пор счастлив?

"Чушь собачья, Мидзуки, тебе это с рук не сойдет, говорю тебе, этим мечом сейчас не может пользоваться никто, кроме того парня. Это волшебное сокровище. Волшебное сокровище! В нашей Божественной Секте есть только один такой меч, а в Вашей Небесной Секте меч есть? Чем вы нам компенсируете?"

Голос старейшины Цинъюня был срочным и злым, круто поднимался.

Реальность Shui Yue, однако, все еще сказала без намека на фейерверки: "Qing Yun, поскольку ваше божественное Святилище имеет его, то простое волшебное сокровище могло бы также быть дано к А как же наша Секция Небесного Меча? Как вы знаете, наша нынешняя ситуация, просто невозможно заставить нас вытащить волшебное сокровище, не то, чтобы мы не хотим, а то, что мы еще и Нет".

"Нет, мы не можем просто так отпустить это дело, и мы не можем просто отпустить этого ребенка, да, Мидзуки, я только что понял, что влюбился в это. Не думай, что я не знаю, что ты задумал. Говорю тебе, если это меня не удовлетворит, то я возьму это. Волшебные сокровища даются ожидающему их божественному Секту, чтобы удержать их, и они не будут даны тебе!".

Чем больше говорил старейшина Цин Юнь, тем злее он становился, затем яростно толкнул комнату, и следующее, что он увидел, это как Йе Бай и Су Сюэ смотрели на него.

Они оба выглядели немного смущенными, особенно когда увидели покрасневшее лицо старейшины Цин Юня и его гневный вид.

Настоящий мужчина Шуй Юэ следовал за ним, и когда он увидел, что Йе Бай проснулся, тем более, что он все еще сидел, его глаза промелькнули от изумления, и он ничего не сказал после того, как взглянул на него поближе.

Но когда он ничего не сказал, старейшина Цинъюнь подошел к Йе Баю в возбуждении, взорвал свои усы и сказал: "Малыш, ты наконец-то проснулся. Говорю тебе, я собираюсь свести с тобой счеты прямо сейчас, у тебя есть мужество, ты даже осмеливаешься жаждать волшебных сокровищ нашего Божественного Секта, веришь ты в это или нет! Пощёчина по запястью?"

"Кхм, старейшина Цин Юнь, о каком волшебном сокровище вы говорите?"

Е Бай с трудом уклонился от слюны и, наконец, спросил с невинным лицом.

Старейшина Цин Юнь выглядел бездыханным, повернулся к настоящему Шуй Юю и спросил: "Этот ребенок действительно не знает?".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/932689>